

Вэнь Юй молча достала телефон и открыла сканер.

Вскоре Е Цичжэнь увидела запрос на добавление в друзья: на аватарке была изображена черно-белая абстракция. Заметив ник Вэнь Юй, она невольно удивилась — тот состоял из одной буквы у, в точности как у самой Е Цичжэнь.

Спустя семь-восемь минут девушки прошли через турникеты и наконец выбрались из бесконечного потока людей. По пути в кампус стало заметно, что в Наньчэне похолодало: ветер ранней осени с каждым днем становился все пронизывающее. Е Цичжэнь мерзла сильнее других, а наслышавшись о том, что зимы в Наньчэне влажные и холодные, да еще и без отопления — особенно тяжело для выходцев с севера, — она невольно поежилась.

— Холодно? — Вэнь Юй заметила, как Е Цичжэнь обхватила себя руками.

— Немного, — продрогшая Е Цичжэнь, одетая слишком легко, посмотрела на Вэнь Юй, которая была в таких же коротких шортах, и спросила: — А тебе?

— Тоже холодно, — невозмутимо ответила Вэнь Юй.

Е Цичжэнь осеклась и невольно рассмеялась. Ей стало ужасно любопытно, как Вэнь Юй выглядит в моменты растерянности или тревоги, ведь та всегда производила впечатление человека, который никогда не теряет самообладания.

Услышав, что Е Цичжэнь собирается проводить ее до общежития, Вэнь Юй на мгновение замерла. Впрочем, она ничего не сказала: Вэнь Юй жила в девятнадцатом корпусе, а Е Цичжэнь — в девятом, так что им было по пути. Вэнь Юй внимательно посмотрела на спутницу и, не сворачивая к подъезду, с легкой усмешкой произнесла:

— Пойдем. Теперь я провожу тебя.

В голове у Е Цичжэнь возник знак вопроса, и она рассмеялась:

— А потом я снова провожу тебя? Мы так до утра ходить будем?

Подумав немного, она решила, что Вэнь Юй, должно быть, приняла ее недавнюю настойчивость за страх. Хотя внешне Е Цичжэнь казалась хрупкой девушкой, те, кто знал ее ближе, никогда не называли бы ее слабой или трусливой. Она всегда была независимой и никогда не искала чьего-то покровительства.

Вэнь Юй позабавил ответ Е Цичжэнь. Она заправила выбившуюся прядь волос за ухо и, вспомнив, как та плакала наедине с собой, прямо сказала:

— Если боишься, не притворяйся храброй. Тут недалеко, я провожу.

За пару минут они дошли до западных ворот университета. Хоть было еще не слишком поздно, из-за праздников многие студенты разъехались, и дорожки к общежитиям казались пустынными и темными.

Е Цичжэнь поняла, что пора внести ясность:

— Слушай, я, конечно, люблю поплакать, но это не значит, что я трусиха. Это разные вещи.

— Давай я сначала провожу тебя до корпуса, там фонарь не горит, — Е Цичжэнь вызвалась сама, решив, что раз в прошлый раз Вэнь Юй провожала ее, то сейчас самое время сравнять счет.

Что касается того пухлого мужчины, которого они встретили вечером, она просто проявила осторожность, страха там не было.

Девятнадцатый корпус оказался ближе к западным воротам. Остановившись у здания, Е Цичжэнь вскинула подбородок:

— Ну, я пошла.

Вэнь Юй, заметив выражение лица Е Цичжэнь, отметила про себя, что та и правда очень улыбчивая. Она молча смотрела на нее, хлопая глазами, безмолвно выражая сомнение.

— Честное слово! Я в комнате страха всегда иду первой. Похожа я на трусиху? — Е Цичжэнь продолжала оправдываться. И ведь правда — однажды, когда они с Тан Тан пошли в такую комнату, та била себя в грудь, обещая идти впереди, но, как только они вошли, струсила и тут же вытолкнула Е Цичжэнь вперед, поминутно взывая к ней как к старшей сестре.

Вэнь Юй не сдержала смеха. Если бы она дважды не застала Е Цичжэнь за слезами, она бы тоже решила, что та — оптимистка с твердым характером, но вид плачущей девушки врезался ей в память слишком сильно. Она подалась вперед, взгляделась в глаза Е Цичжэнь и тихо спросила:

— А если я скажу, что похожа... ты разозлишься до слез?

Разозлишься до слез? Е Цичжэнь посмотрела на Вэнь Юй, сжав губы в тонкую линию:

— ...

Через пару секунд Вэнь Юй не выдержала и снова расхохоталась.

— ...Так смешно? — пробормотала Е Цичжэнь. Поймав в этом смехе редкую нотку искренней радости, она и сама невольно улыбнулась, подумав, что настроение Вэнь Юй, должно быть, немного улучшилось. — На улице холодно, иди наверх. Пока.

Вэнь Юй перестала смеяться. Е Цичжэнь уже повернулась и уходила, оставив ее смотреть на свою хрупкую спину. Вэнь Юй замерла в задумчивости.

Е Цичжэнь не успела отойти далеко.

— Е Цичжэнь!

Услышав свое имя, она обернулась и увидела Вэнь Юй, стоящую под оранжевым светом фонаря с очаровательной улыбкой на лице.

— Раз уж мы больше не соперницы, может, станем друзьями? — легко, почти шутливо спросила Вэнь Юй.

Вэнь Юй редко казалась серьезной, если только не работала в студии над картиной. Она всегда была непринужденной, даже беспечной, что порой принимали за легкомыслие. Она прекрасно понимала, что большинство парней, которые пытались за ней ухаживать, преследовали совсем иные цели. Но Е Цичжэнь чувствовала, что Вэнь Юй совсем не такая, какой кажется. По крайней мере, та Вэнь Юй, которую она успела узнать, была внимательной и нежной, и это проявлялось не в показных жестах, а в случайных, искренних порывах, скрытых за маской равнодушия.

Подул ветер. Е Цичжэнь посмотрела на стоявшую в двух метрах Вэнь Юй. Волосы той разметало ветром, она прижала их рукой к голове и, прищурившись от улыбки, ответила:

— Хорошо.

— Иди домой, — улыбнулась Вэнь Юй.

Е Цичжэнь еще не дошла до общежития, как позвонил Тан Сяо. Сразу с места в карьер:

— Сюй Каймин сказал, тебе стало плохо. Что случилось? Съела что-то не то? Сильно болит? Вы с Вэнь Юй сейчас где?

Последняя фраза явно была главной. Е Цичжэнь ответила коротко:

— Со мной все в порядке, мы с Вэнь Юй уже вернулись в кампус.

— Вы обе уже вернулись? — Тан Сяо был в отчаянии. — Ну что за невезение! Я думал, вы в караоке поехали, примчался туда со всех ног, а вас и след простыл.

Е Цичжэнь не знала, как его утешить. Тан Сяо и правда не везло: столько сил потратил на организацию встречи, бегал, суетился, а в итоге даже Вэнь Юй не увидел.

— Может, сходишь завтра в храм Фуцюань, свечку поставишь?

— И ты туда же! Еще обманывала меня, что почти не знакома с Вэнь Юй.

— Мы с ней только сегодня вечером и... — Е Цичжэнь подчеркнуто выделила, — ...до этого правда были не знакомы.

— Кстати, в следующую субботу утром у нашего клуба баскетбольный матч. Придешь поболеть? — снова заговорил Тан Сяо. — У нас в команде много красавчиков, глядишь, встретишь свою судьбу. Приходи, приходи! На южной площадке, это совсем рядом с вашим

общезнанием.

Е Цичжэнь баскетболом не интересовалась, правил не понимала, да и запах пота после игры ее не прельщал. Она отмахнулась:

— Если будет время, загляну.

— В субботу ты точно найдешь время. И это... — Тан Сяо замялся.

— Что?

— Ты Вэнь Юй с собой прихвати, в компании веселее будет.

Вот оно что! Теперь понятно, почему он был таким настойчивым. Е Цичжэнь подошла к своему корпусу и, опустив голову, пнула камешек:

— А чего меня просишь? Сам не можешь ей сказать?

— Ну, у меня с ней не такие отношения, как у вас. Да и вам, девушкам, проще договориться, разве нет?

Тан Сяо действительно не был уверен, что сможет вытащить Вэнь Юй на встречу в одиночку, но был твердо уверен, что отношения между ней и Е Цичжэнь складываются хорошо: Вэнь Юй согласилась прийти на ужин, как только услышала, что там будет Е Цичжэнь, да и сегодня вечером, когда той стало плохо, именно Вэнь Юй была рядом.

— Тан Сяо, ты девушку себе ищешь или я? — выпалила Е Цичжэнь и тут же осеклась, почувствовав, что сказала что-то не то.

<http://bllate.org/book/21472/2197118>